

Научная статья

УДК 821.161.1.09“18”

DOI: 10.15393/j9.art.2021.9622

Прецедентный интертекст в поэме «Великий инквизитор»

И. В. Дергачева

*Московский государственный институт культуры
(г. Химки, Российская Федерация)*

e-mail: krugh@yandex.ru

Аннотация. Поэма «Великий инквизитор» является частью романа «Братья Карамазовы», написанной Иваном Карамазовым о христианской свободе воли и рассказанной им брату Алеше, справедливо воспринявшему ее как православную теодицею. В статье приведен интертекстуальный анализ прецедентных текстов, использованных Ф. М. Достоевским в поэме «Великий инквизитор». В частности, интерпретированы значения прямых цитат из Нового Завета, особенно последней его книги, Откровения Иоанна Богослова; переводного апокрифа «Хождение Богородицы по мукам»; средневековых западноевропейских мистерий в парафразе В. Гюго; стихотворных цитат из произведений А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, Ф. И. Тютчева, связавших воедино аксиологические концепты нарративного текста. Апелляции к прецедентным текстам мировой литературы способствуют раскрытию многоплановой символики поэмы, прославляющей духовную свободу человечества как акт веры, помогают обобщить и углубить ее аксиологический дискурс. Автор анализирует речеповеденческие тактики великого инквизитора, основанные на подмене понятий, характерной для приемов «черной риторики», в противовес искажению великим инквизитором причинно-следственных связей и понятий добра и зла, отрицанию им идеи христианской свободы — прямое и косвенное цитирование текстов, вошедших в наследие мировой культуры, создает насыщенный аксиологическими смыслами текст, призванный воздействовать на духовное пространство читателя, обогащая его и ориентируя на правильное понимание вечных истин.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Евангелие, прецедентный текст, апокриф, эсхатологический дискурс, великий инквизитор

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90034 («Достоевский и Италия»).

Для цитирования: Дергачева И. В. Прецедентный интертекст в поэме «Великий инквизитор» // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 2. С. 125–140. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9622

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2021.9622

Precedential Intertext in the Poem “The Grand Inquisitor”

Irina V. Dergacheva

*Moscow State Institute of Culture
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: krugh@yandex.ru

Abstract. The poem “The Grand Inquisitor” is part of the novel *The Brothers Karamazov*, written by Ivan Karamazov about Christian freedom of will and told by him to his brother Alyosha, who rightly perceived it as an Orthodox theodicy. The article presents an intertextual analysis of the precedent texts used by F. M. Dostoevsky in the poem “The Grand Inquisitor.” Specifically, it interprets the meaning of direct quotations from the New Testament, especially its last book, the Revelation of John the Theologian, and the translated apocrypha “The Walking of the Virgin in Torment”; medieval Western European mysteries paraphrased by V. Hugo; poetic quotations from the works of A. S. Pushkin, V. A. Zhukovsky, and F. I. Tyutchev, which linked together the axiological concepts of the narrative text. Appeals to the precedent texts of world literature contribute to the disclosure of the poem’s multifaceted symbolism, which glorifies the human spiritual freedom as an act of faith, and helps generalize and deepen its axiological discourse. The author analyzes the speech and behavioral tactics of the Grand Inquisitor that are based on the equivocation typical of the “black rhetoric” techniques. In contrast to the Grand Inquisitor’s distortion of causal relations and the concepts of good and evil, and his denial of the idea of Christian freedom, direct and indirect quoting of texts that are a part of the world heritage creates a text rich in axiological meanings, designed to influence the reader’s spiritual space, enriching it and orienting it to the correct understanding of eternal truths.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Gospel, precedent text, apocrypha, eschatological discourse, Grand Inquisitor

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90034.

For citation: Dergacheva I. V. Precedential Intertext in the Poem “The Grand Inquisitor”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 125–140. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9622 (In Russ.)

.....

Онтологическим ядром поэмы о «Великом инквизиторе» является фигура Христа. Образ Богочеловека становится идейным центром повествования, композиционно организованного в виде диалога, парадоксально отражающего аксиологические интенции имплицитного автора, в котором «молчание Христа мыслится как высшая ступень логоса» [Строганцева: 6]. Речи великого инквизитора развивают традиции черной риторики дьявола, искушавшего Христа в пустыне, а его диалог с Сыном Божиим продолжает вечный спор сил зла и добра, начало которому положило отпадение от Бога Люцифера. При этом сам великий инквизитор не демонизируется Ф. М. Достоевским, а является художественным олицетворением идеи римокатоличества, столь беспощадно и неустанно разоблачаемой писателем в художественном творчестве, публицистике и письмах.

Для иллюстрации идейного ядра поэмы, занимающей одно из ключевых мест в «христианском метаромане» [Захаров: 426], Достоевский вводит в поэму прецедентный интертекст, вызывающий аксиологические ассоциации из прежних контекстов, создавая в нем дополнительные приращения смысла. Прецедентные феномены соответствуют определению Ю. Н. Караулова как «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов: 216]. Поэма «Великий инквизитор» включает весь спектр прецедентных текстов, перечисленных Ю. Н. Карауловым: прецедентными могут быть «цитаты, имена персонажей, названия произведений, а также их авторы, библейские тексты, виды устной народной словесности (притча, анекдот, сказка и пр.)» [Караулов: 218].

Жанр поэмы может быть определен как апокриф о Втором пришествии Христа, или, точнее, как художественная интерполяция апокрифа, источниками которого являются канонический текст последней книги Нового Завета, Откровение Иоанна Богослова, или Апокалипсис, и апокрифическое

Житие Василия Нового, в которых описывается явление Христа в славе, пришедшего «судити живым и мертвым». «Апокрифические и житийные тексты использовали достижения экзегетической традиции в обращении к Священному Писанию и Преданию, но привнесли новые краски в образность описания Страшного суда: они реализовали *изобразительную* потенцию эсхатологии» [Дергачева: 91]. В тексте поэмы аксиологические координаты изменены, и Христос сам подвергается моральному суду инквизитора.

В. Е. Багно привел подробный библиографический список трудов, в которых исследуются пушкинские традиции в творчестве Достоевского, особенно выделив «специальные работы» С. М. Бонди [Бонди], С. Г. Бочарова [Бочаров], В. А. Викторovichа [Викторovich], Е. А. Маймина [Маймин]. О значении пушкинского текста в художественной ткани поэмы писали В. Е. Ветловская, В. Н. Захаров, Б. Н. Тихомиров, П. Е. Фокин [Ветловская], [Евангелие Достоевского], [Захаров], [Тихомиров], [Фокин]. В. Е. Багно, вслед за пушкинистами, особое значение придавал влиянию маленькой трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери» на аксиологические воззрения Достоевского, отраженные в поэме «Великий инквизитор» [Багно: 115–118]. Его представление о влиянии философских идей драмы Пушкина «Моцарт и Сальери» на проблематику поэмы о великом инквизиторе развил А. Б. Криницын [Криницын].

Пласт пушкинских цитат в тексте поэмы о великом инквизиторе исследовала Т. А. Касаткина. Стихотворные строки из маленькой трагедии Пушкина «Каменный гость», повествующие о искушении соблазном, она связала с танатологическим дискурсом обоих произведений: «Создается ощущение, что смерть не просто неотступно следует за любовным соблазном, но и *сама суть соблазна* вовсе не в любви, но в смерти. <...> соблазн счастья и устроения в этой жизни и завлечение посредством этого счастья в абсолютную, безнадежную смерть, как отчасти уже было сказано, путь и великого инквизитора...» [Касаткина]. Цитата из «Отрывков из путешествия Онегина», по замечанию Т. А. Касаткиной, отсылала читателя не только к тексту великого инквизитора, но и к публицистическому тексту Достоевского «Дневник писателя» за январь 1876 г.:

«Совершенно очевидно, что текст Достоевского в “Дневнике писателя”, маркированный цитатой из “Отрывков из путешествия Онегина”, заключает в себе проблематику “Великого инквизитора”, но, так сказать, с противоположным знаком. <...> Великий инквизитор сейчас будет <...> упрекать Христа как раз за отказ от “облегчения” человеку понимания его роли и места на земле, а далее — за отказ от “облегчения” самой роли... Великий инквизитор будет ставить себе всяческое “облегчение” в заслугу. Достоевский — за отсутствие “облегчения”, за “собственное усилие”, даже за страдание...» [Касаткина].

Иван перечисляет Алеше прецедентные тексты мировой литературы, на которые он опирается в своем эсхатологическом дискурсе о спасении, — это средневековые французские, испанские и итальянские апокрифы и мистерии:

«Видишь, действие у меня происходит в шестнадцатом столетии, а тогда, — тебе, впрочем, это должно быть известно еще из классов, — тогда как раз было в обычае сводить в поэтических произведениях на землю горние силы. Я уж про Данта не говорю. Во Франции судейские клерки, а тоже и по монастырям монахи давали целые представления, в которых выводили на сцену Мадонну, ангелов, святых, Христа и самого Бога»¹.

Произведения В. Гюго Достоевский имел в своей библиотеке на русском и французском языках, а прочитал он их еще в юношеском возрасте [Библиотека Ф. М. Достоевского: 6]. Аллюзия на французскую мистерию о Деве Марии взята Иваном опосредованно, через текст из романа В. Гюго «Девяносто третий год». Подобная стратегия построения нелинейного текста усиливает диахронический акцент его эсхатологического дискурса:

«В “Notre Dame de Paris” у Виктора Гюго в честь рождения французского дофина, в Париже, при Людовике XI, в зале ратуши дается назидательное и даровое представление народу под названием: “Le bon jugement de la très sainte et gracieuse Vierge Marie”, где и является она сама лично и произносит свой bon jugement» (ДЗ0; 14: 225).

В качестве источника эсхатологического дискурса поэмы о великом инквизиторе мог быть использован сборник ветхозаветных апокрифических сказаний из библиотеки писателя,

в которой хранились книги Павла Прусского, старообрядца, присоединившегося к единоверию, чье имя нередко встречается в письмах и подготовительных материалах к его романам [Буданова: 87]. Речь идет о его «Беседах о Илии и Энохе», где эсхатологическая тематика, столь близкая старообрядцам, излагается священноиноком Павлом в форме православного диспута со старообрядцами [Библиотека Ф. М. Достоевского: 125], [Буданова]. Именно с чтением трудов Павла Прусского Н. Ф. Буданова связывает усиление интересов Достоевского к эсхатологической проблематике [Буданова: 98].

В качестве источника поэмы Иван указывает и на древнерусский переводной апокриф «Хождение Богородицы по мукам», столь популярный в средневековой русской культуре, что его текст в XVI в. был включен митрополитом Макарием в Великие Минеи-Четьи. Не случайно Достоевский увидел в апокрифе «картины и смелость не ниже дантовской», а В. Сахаров назвал его «самым поэтическим апокрифом о загробной жизни»². В. Е. Ветловская приводит подробное описание публикаций редакций этого апокрифа, которые могли быть известны Достоевскому, и подчеркивает, что популярность этого эсхатологического текста имела «для Достоевского серьезное значение <...> Достоевский стремился ориентироваться не просто на христианскую сумму идей, но и на их народную адаптацию» [Ветловская: 277].

В апокрифе Богородица выступает как заступница рода человеческого, нарушая закон, но даруя благодать и помилование грешникам: полная сострадания, Она трижды молит Своего Сына о даровании им хотя бы временного покоя от невыносимых посмертных мучений:

«И вот, пораженная и плачущая Богоматерь падает перед престолом Божиим и просит всем во аде помилования <...>. Кончается тем, что Она вымаливает у Бога остановку мук на всякий год от великой пятницы до троицына дня, а грешники из ада тут же благодарят Господа и вопиют к нему: “Прав Ты, Господи, что так судил!”» (Д30; 14: 225).

В предисловии к изданию древнейшего списка апокрифа по рукописи XII в. из собрания РГБ (ОР РГБ. Тр.-Серг. № 12) В. В. Мильков подчеркивает, что «в памятнике отразилась очень русская черта — сострадание к падшим. Постановка

этого вопроса не в бытовом, а в сакральном плане, в связи с развитием темы Божьего Суда, догматически недопустима, ибо нарушается основополагающий принцип христианской доктрины о зависимости грядущего воздаяния от финала мировой истории» [Мильков: 584].

Образ огненного озера, в котором мучаются грешники, есть и в рассказе Грушеньки о луковке, доказывающем великую пользу милости: Господь готов даровать прощение злой бабе, в качестве единственно доброго поступка подавшей нищей луковку с огорода. Ориентация на благодать объединяет эти два изображения иного мира.

Указание Ивана на время действия не случайно относится именно к XVI в.:

«Видишь, действие у меня происходит в шестнадцатом столетии <...> тогда как раз было в обычае сводить в поэтических произведениях на землю горние силы» (Д30; 14: 224).

В 1492 г. христиане ожидали конец света, но апокалиптические ожидания были сильны и по истечении этого срока: «Во всем христианском мире на протяжении XV в., прошедшего для христиан в ожидании 7000 (1492) году конца света, интерес к Апокалипсису был особенно велик. <...> уже в конце XV в. некоторые западные гравированные издания бытовали на Руси и оказывали влияние в том числе и на книжную иллюстрацию» [Подковырова: 10–11].

Цитируемые Иваном строки из стихотворения Ф. Шиллера «Желание» в переводе В. А. Жуковского отражают диалектику свободы и счастья, представленную Ф. М. Достоевским в поэме, и являются своеобразным парафразом теодицеи немецкого поэта, предоставляющего человека собственной свободе [Кибальник: 46]:

«Верь тому, что сердце скажет,
Нет залогов от небес» (Д30; 14: 225).

Рассмотрению шиллеровских мотивов в поэме посвящена специальная работа В. А. Туниманова, противопоставившего великого инквизитора, несущего «свой крест по непоколебимому убеждению в единственной верности избранного пути», как личность страдающую, «отражение души и сомнений

Ивана Карамазова», герою Шиллера, циничному «властителю и вершителю судеб» [Туниманов: 64–65].

Помимо мотива свободы воли, данное стихотворение отражает аллюзию Шиллера на поискирая, о котором говорится в упоминаемых Иваном мистериях:

«Озарися, дол туманный;
Расступися, мрак густой;
Где найду исход желанный?
Где воскресну я душой?

<...>

Полечу туда... напрасно!
Нет путей к сим берегам;
Предо мной поток ужасной
Грозно мчится по скалам.

<...>

Нам лишь чудо путь укажет
В сей волшебный край чудес»³.

Несмотря на то, что земной рай символически отделен от земли *потоком* ужасным и кажется недостижимым человеку, обремененному земной оболочкой, апелляция к *чуду*, которое непременно приведет к воскресению, иллюстрирует эсхатологический оптимизм Достоевского.

Строки стихотворения Ф. Тютчева «Эти бедные селенья» направляют вектор эсхатологического дискурса от текстов Нового Завета в столь дорогую Достоевскому русскую землю и позволяют почувствовать близость Богочеловека, благословившего и окормляющего ее (Д30; 14: 226).

Апелляция к раннехристианским временам исполнена ностальгии по чистоте веры, когда святые подвижники творили чудеса, а иные из них были удостоены созерцания явления Пресвятой Богородицы:

«Были святые, производившие чудесные исцеления; к иным праведникам, по жизнеописаниям их, сходила сама царица небесная. Но дьявол не дремлет, и в человечестве началось уже сомнение в правдивости этих чудес» (Д30; 14: 225–226).

Возможно, источником данного описания являются Жизнеописания святых, находившиеся в домашней библиотеке

писателя, — «Великие минеи четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием»⁴.

Образ великого инквизитора является аллюзией на собирательный образ папы Римского и отношения Достоевского к римокатолицизму, особенно полно отраженного в «Дневнике Писателя» и романе «Идиот»:

«...в этом и есть самая основная черта римского католичества, по моему мнению по крайней мере: “всё, дескать, передано тобою папе и всё, стало быть, теперь у папы, а ты хоть и не приходи теперь вовсе, не мешай до времени по крайней мере”» (ДЗ0; 14: 228).

Можно предположить, что на формирование образа великого инквизитора повлияла книга А. М. Иванцова-Платонова «О римском католицизме и его отношениях к православию», изданная в Москве в 1869–1870 гг. и имевшаяся в домашней библиотеке писателя [Библиотека Ф. М. Достоевского: 118]⁵. В предисловии ее автор, православный священник, определил задачу исследования как обобщение источников по истории и учению римско-католической церкви в ее отношении к православию.

Важную роль в тексте поэмы о великом инквизиторе играют цитаты из Нового Завета: «Се гряду скоро» (Откр. 22:12); «О дне же сем и часе не знает даже и сын, токмо лишь отец мой небесный» (Мф. 24:36). Описание «страшной новой ереси», «подобной светильнику», которая «пала на источники вод, и стали они горьки», отсылает нас к Апокалипсису. Цитаты из Нового Завета и особенно Откровения Иоанна Богослова, как некие «тематические ключи», по терминологии Р. Пиккио, позволяют «нам интерпретировать весь текст в свете одной общей темы, которая приводится в соответствие с истиной Писания» [Пиккио: 96]. В. В. Розанов проанализировал цитаты из Нового Завета, раскрыв глубинные смыслы поэмы: «Инквизитор с точки зрения трех искушений, как бы образно представивших будущие судьбы человека, начинает говорить об этих судьбах, анализируя смысл самих искушений. Таким образом, вскрытие смысла истории и как бы измерение нравственных сил человека делается здесь в виде обширного толкования на краткий текст Евангелия» [Розанов: 74].

С. Сальвестрони продолжила традицию экзегезы текста поэмы «Великий инквизитор»: «Уже сам подбор цитат, несущих логику “князя мира сего” (Ин. 14, 30), и их интерпретация показывают, на чьей стороне герой поэмы. <...> Образ “рая на земле”, созданный воображением Инквизитора, в контексте творчества Достоевского представляется значительным, благодаря именно тому, что отличается от других образов рая, порожденных мечтами Смешного человека, Версилова, Ставрогина. Это отличие заключается прежде всего в отрицании любви, идущей из глубины души и обращенной ко всему живому, а также в отрицании духовной свободы человека. Это рай, установленный сверху, построенный на лжи и поддерживаемый жестокой силой костров» [Сальвестрони: 130, 133–134].

Справедливо наблюдение исследовательницы о поисках истины Иваном: «Манипуляция Ивана с текстом Св. Писания подобна действиям сатаны, постоянно стремящегося разрушить изнутри мир Божий, без которого он не мог бы существовать» [Сальвестрони: 127].

Если учесть ее замечание о зависимости сатаны от Божьего мира, то, вероятно, и действия Ивана можно воспринять как своеобразную Теодицею, свершаемую сквозь «горнило сомнений».

Описание великим инквизитором сцен искушения Христа в пустыне возвращает читателя к Евангелию и создает некий полилог, синтезирующий аксиологическое ядро поэмы. Образ «страшной Вавилонской башни», фигурирующий у Достоевского и в виде будущего «кристального дворца» («Записки из подполья», «Подросток», «Дневник Писателя»), будет продолжен в мировой культуре (например, в философской повести А. Платонова «Котлован» и кинофильме датского режиссера Ларса фон Триера «Дом, который построил Джек»).

Смысл «поэмы» Достоевский раскрыл в письмах и определил во «<Вступительном слове, сказанном на литературном утрене в пользу студентов С.-Петербургского университета 30 декабря 1879 г. перед чтением главы “Великий инквизитор”>»:

«Один страдающий неверием атеист в одну из мучительных минут своих сочиняет дикую, фантастическую поэму, в которой выводит Христа в разговоре с одним из католических первосвященников — великим инквизитором. Страдание сочинителя поэмы происходит именно оттого, что он в изображении своего первосвященника с мировоззрением католическим, столь удалившимся от древнего апостольского православия, видит воистину настоящего служителя Христова. Между тем его великий инквизитор есть, в сущности, сам атеист. Смысл тот, что если исказишь Христову веру, соединив ее с целями мира сего, то разом утратится и весь смысл христианства, ум несомненно должен впасть в безверие, вместо великого Христова идеала соиздается лишь новая Вавилонская башня. Высокий взгляд христианства на человечество понижается до взгляда как бы на звериное стадо, и под видом *социальной* любви к человечеству является уже не замаскированное презрение к нему» (ДЗ0; 15: 198).

Для поэтики поэмы Ивана свойственно наличие множественных явных и скрытых цитаций, конструкций «текст в тексте». Они углубляют философскую проблематику поэмы, способствуя созданию прецедентного метатекста, вошедшего в большое время мировой культуры. Слова, обращенные Алешей к Ивану: «Поэма твоя есть хвала Иисуму, а не хула... как ты хотел того» (ДЗ0; 14: 237), — дают аллюзию на то, что автор поэмы вслед за Достоевским повторяет «осанну», прошедшую «через большое горнило сомнений» (ДЗ0; 27: 86), а сама поэма превращается в Теодицею, которую Иван повторяет вслед за «грешниками из ада»: «Прав Ты, Господи, что так судил» (ДЗ0; 14: 225).

Прецедентный интертекст в поэме Ивана превращает нарративную конструкцию в своеобразный художественный дискурс текстов разных эпох и культур, воздействующих на духовный мир читателя. Каждая из цитат привносит в повествование добавочный смысл и делает поэму открытым текстом с многочисленными каналами коммуникации и точками пересечения с основным повествованием [Джулиани: 103]. Инвектива великого инквизитора против Христа становится в действительности оправданием Его деяний, а сама аллегорическая поэма Ивана о христианской свободе воли призвана стать своеобразной Теодицией, обосновывающей необходимость сохранения христианской веры⁶.

Примечания

- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. С. 224. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома и страницы в круглых скобках.
- ² Сахаров В. Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула: Тип. Н. И. Соколова, 1879. С. 193.
- ³ Шиллер Ф. Полн. Собр. соч.: в 7 т. / под общ. ред. Н. Н. Вильмонта и Р. М. Самарина; пер. с нем. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 1: Стихотворения. Драмы в прозе. С. 322–323.
- ⁴ Описание источника по изданию «Библиотека Ф. М. Достоевского...»: Великие минеи четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб., 1868–1874. (На обл.: Памятники славяно-русской письменности, изданные Археографической комиссией). [Вып. 1]. Сентябрь. Дни 1–13. 1868. [6], VI с.; 672 стб., 3 л. факс. [Вып. 2]. Сентябрь. Дни 14–24. 1869. [4], IV с.; 673–1392 стб. [Вып. 4]. Октябрь. Дни 1–3. 1870. [2], VIII с.; 792 стб., 1 л. факс. [Вып. 5]. Октябрь. Дни 4–18. 1874. [4], IV с.; 793–1534 стб.; 3 с. В Записной тетради Д. 1872–1875 гг. под рубрикой “Книги необходимые” записано «“Великие Минеи Четьи”, Макария (в Москве) у С. Т. Большакова в Малом Охотном ряду (пять выпусков)» [Библиотека Ф. М. Достоевского: 257].
- ⁵ Иванцов-Платонов А. М., протоиерей. О римском католицизме и его отношениях к Православию. Очерк истории, вероучения, богослужения, внутреннего устройства римско-католической Церкви, и ее отношений к православному Востоку. Ч. 1–2. М.: Об-во распространения полезных книг, 1869–1870 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Ivancov_Platonov/o-rimskom-katolitsizme-i-ego-otnoshenijah-k-pravoslaviyu/ (01.11.2020).
- ⁶ Иустин (Попович), преподобный. Философия и религия Ф. М. Достоевского. Минск: Издатель Д. В. Харченко, 2007. 312 с. Вторая часть книги посвящена православной теодицее и описанию «православного подвига Ф. М. Достоевского».

Список литературы

1. Багно В. Е. К источникам поэмы «Великий инквизитор» // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Т. 6. С. 107–119.
2. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции. Научное описание. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
3. Бонди С. М. «Моцарт и Сальери» // Бонди С. М. О Пушкине: статьи и исследования. М.: Худож. лит., 1978. С. 242–309.
4. Бочаров С. Г. О двух пушкинских реминисценциях в «Братьях Карамазовых» // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. Т. 2. С. 145–153.

5. Буданова Н. Ф. Павел Прусский и его книга «Беседы о пришествии пророков Илии и Эноха, об антихристе и седмицах Даниловых» (Новые материалы к теме «Достоевский и старообрядчество») // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2007. Т. 18. С. 86–101.
6. Ветловская В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». СПб.: Пушкинский Дом, 2007. 639 с.
7. Викторovich В. А. О поэтике сюжетного эксперимента: Пушкин и Достоевский // Болдинские чтения. Горький, 1981. С. 166–177.
8. Дергачева И. В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М.: Круть, 2004. 351 с.
9. Джулиани Р. «Великий инквизитор»: текст и контекст // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2019. Т. 22. С. 103–119.
10. Евангелие Достоевского: в 2 т. / подгот., статьи и коммент. В. Н. Захарова, Б. Н. Тихомирова. М.: Русский Миръ, 2010.
11. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индик, 2013. 456 с.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
13. Касаткина Т. А. Пушкинские цитаты как введение в проблематику «Великого инквизитора». О «Великом инквизиторе». Ч. 1 // Журнал Татьяны Касаткиной [Электронный ресурс]. URL: <https://t-kasatkina.livejournal.com/83436.html> (06.05.2020).
14. Кибальник С. А. Диалектика свободы и счастья в «Легенде о Великом инквизиторе» // Cuadernos de Rusística Española. 2013. No. 9. Pp. 45–57.
15. Криницын А. Б. «Моцарт и Сальери» А. С. Пушкина как источник поэмы о великом инквизиторе в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. Череповец, 2016. № 3. С. 43–47.
16. Маймин Е. А. Полифонический роман Достоевского и пушкинские традиции // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М.: Наука, 1976. С. 312–315.
17. Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб.: РХГИ, 1999. 896 с.
18. Пиккио Р. История древнерусской литературы / пер. с итал. М.: Круть, 2002. 352 с.
19. Подковырова В. Г. Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII — начала XX веков. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 668 с. (Описание рукописного отдела Библиотеки РАН; т. 10, вып. 2).
20. Розанов В. В. Собр. соч. М.: Республика, 1996. Т. 7: Легенда о великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Лит. очерки. О писательстве и писателях. 702 с.
21. Сальвестрони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского / пер. с итал. СПб.: Акад. проект, 2001. 186 с.
22. Строганцева Н. В. Поэма «Великий инквизитор»: семантическая модель и контур интерпретационного поля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2003. 22 с.

23. Тихомиров Б. Н. Религиозные аспекты творчества Ф. М. Достоевского. Проблемы интерпретации, комментирования, текстологии: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006. 567 с.
24. Туниманов В. А. О литературном и историческом «прототипах» Великого Инквизитора // Туниманов В. А. Лабиринт сцеплений: избранные статьи. СПб.: Пушкинский дом. 2013. С. 61–71.
25. Фокин П. Е. Поэма Ивана Карамазова «Великий Инквизитор» в идейной структуре романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения. М.: Наука, 2007. С. 115–136.

References

1. Bagno V. E. To the Sources of the Poem “The Grand Inquisitor”. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 107–119. (In Russ.)
2. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruksii. Nauchnoe opisaniye* [*F. M. Dostoevsky's Library: The Experience of Reconstruction. Scientific Description*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
3. Bondi S. M. “Mozart and Salieri”. In: *Bondi S. M. O Pushkine: stat'i i issledovaniya* [*Bondi S. M. About Pushkin: Articles and Studies*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1978, pp. 242–309. (In Russ.)
4. Bocharov S. G. About Two Pushkin's Reminiscences in “The Brothers Karamazov”. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 2, pp. 145–153. (In Russ.)
5. Budanova N. F. Pavel Prussky and His Book “Conversations About the Coming of the Prophets Elijah and Enoch, About the Antichrist and the Weeks of the Danilovs” (New Materials on the Topic “Dostoevsky and the Old Believers”). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, vol. 18, pp. 86–101. (In Russ.)
6. Vetlovskaya V. E. *Roman F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy»* [*F. M. Dostoevsky's Novel “The Brothers Karamazov”*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2007. 639 p. (In Russ.)
7. Viktorovich V. A. On the Poetics of the Plot Experiment: Pushkin and Dostoevsky. In: *Boldinskie chteniya* [*The Boldin Readings*]. Gorky, 1981, pp. 166–177. (In Russ.)
8. Dergacheva I. V. *Posmertnaya sud'ba i «inoy mir» v drevnerusskoy knizhnosti* [*Posthumous Fate and “Another World” in Ancient Literacy*]. Moscow, Krug Publ., 2004. 351 p. (In Russ.)
9. Dzhuliani R. “The Grand Inquisitor”: Text and Context. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019, vol. 22, pp. 103–119. (In Russ.)
10. *Evangelie Dostoevskogo: v 2 tomakh* [*The Gospel of Dostoevsky: in 2 Vols*]. Moscow, Russkiy mir Publ., 2010. (In Russ.)

11. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva* [The Author's Name Is Dostoevsky. An Essay on Creative Works]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
12. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, LKI Publ., 1987. 264 p. (In Russ.)
13. Kasatkina T. A. Quotes of Pushkin as an Introduction to the Problems of “The Grand Inquisitor”. Part 1. In: *Zhurnal Tat'yany Kasatkinoy* [Journal of Tatiana Kasatkina]. Available at: <https://t-kasatkina.livejournal.com/83436.html> (accessed on May 06, 2020). (In Russ.)
14. Kibal'nik S. A. Dialectics of Freedom and Happiness in “The Legend of the Grand Inquisitor”. In: *Cuadernos de Rusística Española*, 2013, no. 9, pp. 45–57. (In Russ.)
15. Krinitsyn A. B. “Mozart and Salieri” by A. S. Pushkin as a Source of the Poem About the Grand Inquisitor in the Novel “The Brothers Karamazov” of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Cherepovets State University Bulletin. Philological Sciences]. Cherepovets, 2016, no. 3, pp. 43–47. (In Russ.)
16. Maymin E. A. Dostoevsky's Polyphonic Novel and Pushkin Traditions. In: *Kul'turnoe nasledie Drevney Rusi. Istoki. Stanovlenie. Traditsii* [Cultural Heritage of Ancient Russia: Origins, Formation, Traditions]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 312–315. (In Russ.)
17. Mil'kov V. V. *Drevnerusskie apokrifly* [Ancient Russian Apocrypha]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 1999. 896 p. (In Russ.)
18. Pikkio P. *Istoriya drevnerusskoy literatury* [History of Ancient Russian Literature]. Moscow, Krug Publ., 2002. 352 p. (In Russ.)
19. Podkovyrova V. G. *Litseye Apokalipsisy vtoroy poloviny XVII — nachala XX vekov* [Facial Apocalypses of the Second Half of the 17th — Early 20th Centuries]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2016. 668 p. (Description of the Manuscript Department of the Library of the Russian Academy of Sciences; vol. 10, issue 2). (In Russ.)
20. Rozanov V. V. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Moscow, Respublika Publ., 1996, vol. 7: The Legend of the Grand Inquisitor by F. M. Dostoevsky. Literary Essays. About Writing and Writers. 702 p. (In Russ.)
21. Sal'vestroni S. *Bibleyskie i svyatootecheskie istochniki romanov Dostoevskogo* [The Biblical and Patristic Sources of Dostoevsky's Novels]. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 2001. 186 p. (In Russ.)
22. Strogantseva N. V. *Poema «Velikiy inkvizitor»: semanticheskaya model' i kontur interpretatsionnogo polya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Poem “The Grand Inquisitor”: The Semantic Model and the Contour of the Interpretation Field. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Krasnodar, 2003. 22 p. (In Russ.)

23. Tikhomirov B. N. *Religioznye aspekty tvorchestva F. M. Dostoevskogo. Problemy interpretatsii, kommentirovaniya, tekstologii: dis. ... d-ra filol. nauk* [Religious Aspects of the Works of F. M. Dostoevsky. Problems of Interpretation, Commenting, Textology. PhD philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2006. 567 p. (In Russ.)
24. Tunimanov V. A. On the Literary and Historical “Prototypes” of the Grand Inquisitor. In: *Tunimanov V. A. Labirint stseplenyi: izbrannye stat’i* [Coupling Labyrinth: Selected Articles]. St. Petersburg, Pushkinskiy dom Publ., 2013, pp. 61–71. (In Russ.)
25. Fokin P. E. Poem by Ivan Karamazov “The Grand Inquisitor” in the Ideological Structure of the Novel by F. M. Dostoevsky “The Brothers Karamazov”. In: *Roman F. M. Dostoevskogo «Brat’ya Karamazovy»: sovremennoe sostoyanie izucheniya* [Dostoevsky’s Novel “The Brothers Karamazov”: The Current State of Study]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 115–136. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дергачева Ирина Владимировна, *Irina V. Dergacheva*, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Linguistics, Faculty of State Cultural Policy, Moscow State Institute of Culture (ul. Bibliotecnaya 7, Khimki, 141406, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-4878-2027; e-mail: krugh@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 11.11.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 06.03.2021

Принята к публикации / Accepted 02.04.2021

Дата публикации / Date of publication 05.05.2021